

Словацким и чешским языками занимается также доцент Будапештского университета Эмилия Урхеди, написавшая работу «Глава истории словацкого языка, А. Бернолак, его жизнь и миссия» (1943). Ее последняя опубликованная работа — обстоятельное филологическое исследование будапештского рукописи начала XVI в. известного религиозно-политического трактата XV в. Яна из Пшибрамы (Jan z Píbramě)²⁹.

Петер Кирай исследовал язык протестантских словацких книг середины XVIII в., напечатанных орфографией венгерского типа в Дебрецене (восточнословацкий, земпленьский диалект). Он установил также хронологию венгерских заимствований в восточнословацком языке и опубликовал (по-русски) статью о процессе словакизации в период времени, предшествующий деятельности Бернолака³⁰. Им был, кроме того, напечатан малоизвестный будапештский глаголический фрагмент XII в.³¹.

Таким образом, мы видим, что для изучения словацкого языка венгерские ученые сделали очень много. В 1954 г. был запланирован исторический словарь словацких памятников в Венгрии. Работа над этим первым словацким историческим словарем в настоящее время значительно подвинулась вперед. Кандидат филологических наук Б. Шулан, выполняя программу по славистике Венгерской Академии наук, разрабатывает проблему «Венгерские элементы в чешском языке»; это исследование окажет значительную помощь чешским лексикографам.

До второй мировой войны, несмотря на постановление Академии наук от 1903 г. о включении в список академических трудов исследований славянских диалектов Венгрии, были опубликованы только исследования Агоштона Павела «Фонетика словенского диалекта в Вашхидегкута»³² («Славянские диалекты в Венгрии», вып. 1) и проф. Шандора Бонкало — «Описательная фонетика рахейского малороссийского диалекта»³³. Эти работы остались единичными. В настоящее время доцент Эмиль Балецкий занимается диалектом единственного западноукраинского населенного пункта в Венгрии — Комлошка в области Земплень.

Профессор Будапештского университета, член-корреспондент Венгерской Академии наук Ласло Хадрович исследует язык сербского и хорватского меньшинств в Венгрии. Еще в 1942 г. в сборнике в честь проф. Мелиха вышла его статья «Географические и хронологические проблемы венгерских элементов в хорватском языке»³⁴. Затем его интересовала проблема правописания южных славян. На эту тему появились две его обстоятельные работы: «К истории единообразного хорватского письменного языка, Иван Белостенец как лексикограф и проповедник» (1942)³⁵ и «Орфография хорватских протестантских книг XVI века» (1951)³⁶.

До 1945 г. внимание венгерских славяноведов было обращено преимущественно на западнославянские языки, отчасти на южнославянские. В эпоху господства венгерских магнатов и фашистского режима Хорти

²⁹ Emilia Urhegyi. Un chapitre de l'histoire de la langue littéraire slovaque, Antoine Bernolák, sa vie et sa mission, Bp., 1943; Budapestský rukopis «Knih o zarmutčeních velikých czýrkwe Swatě. «Studia Slavica», I, 261.

³⁰ Király P. A kelet-szlovák nyelvjárási nyomtatott emlékei (Печатные памятники восточнословацкого наречия). Бп., ВАН, 1953 (296 стр.); Chronologie des éléments hongrois dans la langue d'un village slovaque oriental. «Études slaves et roumaines», Bp., 1948, т. I; «К вопросу о словакизации». «Acta Linguistica Academiae Scient. Hungaricae», II, (1952), стр. 189.

³¹ «Das Budapester glagolitische Fragment». «Studia Slavica», т. I, fasc. 4 (1955).

³² Pável A. A vashidegkúti szlovén nyelvjárási hangtana. Бп., 1909 (148 стр.) «Magyar-országi szláv járások», I.

³³ Bonkáló Sándor. A rahói kisorosz nyelvjárási leíró hangtana. Gyöngyös, 1910.

³⁴ Hadrovics László. A horvátban levő magyar elemek szóföldrajzi és időrendi problémái. Бп., «Melich emlékkönyv», 1942.

³⁵ «Zur Geschichte der einheitlichen kroatischen Schriftsprache, Johannes Belosteneec als Lexikograph und Prediger». Бп., 1942; «Zur Geschichte der kroatischen Rechtsschreibung im XVIII Jahrhundert». Бп., 1944;

³⁶ «A XVI századi horvát protestáns nyomtatványok helyesírása». Бп., 1951.